

Зяблов Денис Николаевич

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В данной статье автор, давая краткий обзор проявлений религиозного экстремизма в разных странах в различные исторические периоды, главное внимание уделяет оценке сложившейся ситуации в Северо-Кавказском регионе России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 97-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**SOME QUESTIONS OF CRIMINAL LAW AND PROCESS
ACCORDING TO THE ARMENIAN CODE OF LAW BY MHITAR GOSH**

Avak Sergeevich Zurnachyan
Department of Public Law
Classical University in Ekaterinburg
Avak87@mail.ru

The author considers the questions of criminal law, legal procedure and penalty imposition according to the Armenian Code of Law by Mhitar Gosh of the end of the XIIth - the beginning of the XIIIth centuries, pays special attention to the principles of legal procedure and penalty imposition and considers the order and conditions of penalty imposition in the form of capital punishment in detail.

Key words and phrases: criminal law; natural rights; humanism; justice; crimes (intentional, unintentional, mixed); murder; age of criminal discretion; personal liability; legal procedure; legal procedure principles; criminal process; civil law court; church court; status of judge; capital punishment.

УДК 34

В данной статье автор, давая краткий обзор проявлений религиозного экстремизма в разных странах в различные исторические периоды, главное внимание уделяет оценке сложившейся ситуации в Северо-Кавказском регионе России.

Ключевые слова и фразы: религиозный экстремизм; Северо-Кавказский регион; терроризм; радикализм; религиозные организации; политические интересы.

Денис Николаевич Зяблов
Кафедра «Информатизация правовой деятельности»
Тамбовский государственный технический университет
denis_zyablov@lantamail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ©**

Тенденция нарастания экстремизма в России, в том числе на религиозной основе, во многом обусловлена последствиями экономического кризиса, социальным и имущественным расслоением общества, существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, а также ростом культурно-религиозной экспансии из зарубежных стран.

По предварительным итогам прошедшей переписи населения в Российской Федерации проживает около 150 млн граждан, представляющих более 190 национальностей и народностей. При этом половина из них являются укорененными, так как носители их преимущественно проживают в России. Естественно, такое национальное многообразие предопределяет широкий спектр действующих в стране конфессий и религиозных направлений [12].

Терроризм и экстремизм являются постоянными спутниками человечества на протяжении всего его существования. Еще в I веке н.э. в Иудее действовала секта сикариев, уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Позже Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран животный страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная и предельно закрытая секта исмаилитов, использовавшая в своей борьбе доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц [3].

Наиболее сложен и опасен экстремизм, в основе которого лежат идеологические, особенно религиозные убеждения и прикрываемые ими политические цели и установки. Этот вид экстремизма не всегда и необязательно связан с социально-экономическим положением его сторонников. Его формирует фанатическая преданность идее, догмам и установкам, независимо от того, является ли эта идея светской или религиозной. Убежденность в том, что эта идея божественна, а потому безупречна и справедлива, придает ей мощную и притягательную силу, а у ее последователей создает иллюзию, что, борясь за ее претворение в жизнь, они выполняют миссионерскую, даже мессианскую роль, оправдывающую любые их действия. Вот почему, при всей ложности их предпосылок, к подобным экстремистским течениям примыкают самые разные люди. Некоторые непосредственно участвуют в реализации идей, другие способствуют их деятельности моральной поддержкой

и щедрыми финансовыми пожертвованиями. А третьи, даже не разделяя эти идеи, цинично используют ее сторонников в своих политических целях. Следует отметить, что под влиянием религиозного фактора в деятельность некоторых политических движений нередко привносятся крайне реакционные политические установки. При этом закамуфлированный в ряде случаев в религиозную оболочку социально-политический контекст экстремистских действий гораздо легче воспринимается на эмоционально-психологическом уровне.

В современной научной литературе понятия «радикализма» и «экстремизма» фактически (с чем нельзя не согласиться) лишены определений, а потому понятиями считаться не могут. Соответственно, задача любого ученого, рассматривающего эволюцию экстремистских организаций, состоит в том, чтобы эти определения ввести. Иначе исследование попросту не выйдет за рамки публицистического многословия.

Причина отсутствия экспертного единства в понимании проблемы религиозного экстремизма заключается в том, что оппоненты не договариваются (не хотят или не могут договориться) о единой системе координат, единой системе ценностей, единой парадигме, в рамках которых обсуждалось бы дискутируемое явление.

Кто-то рассуждает как религиозный человек, для которого религиозный экстремизм - феноменологическая чушь, миф, созданный антиклерикальным сознанием (в таком подходе экстремизм и терроризм объясняется, обычно, политическим манипулированием или политизацией религией извне). Кто-то рассуждает как политолог или социолог, и тогда для экстремальных форм религиозной активности предлагается термин «религиозный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм» или «экстремизм на религиозной почве». Кто-то апеллирует к толерантности, необходимости быть дипломатичным, политкорректным в сложном религиозном вопросе (таковы некоторые чиновники, публичные политики, правозащитники, журналисты). Религиоведческое сообщество не имеет консолидированной позиции. Кто-то признает корректным, а кто-то категорически отвергает термин «религиозный экстремизм». Отсюда - прямо противоположные экспертные (и научные) суждения об одном и том же феномене.

Когда мы слышим от эксперта, что религиозного экстремизма нет, «поскольку религия не может быть плохой», это свидетельствует о том, что высказывающий подобный тезис человек, скорее всего, мыслит в религиозной парадигме. В ней аргументация и не нужна, достаточно веры в то, что религия есть Истина, а в Истине нет места такому уродству как экстремизм [4].

И все-таки, если попытаться дать определение религиозному экстремизму, его можно описать как феномен общественной жизни, сформированный на базе той или иной религии, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам, нетерпимостью к носителям других мировоззрений, жестком противоборстве в рамках одной или нескольких конфессий, ведущих к совершению религиозными группами или отдельными верующими общественно опасных противоправных наказуемых деяний, нарушающих права и законные интересы граждан, общества и государства в целом.

Можно также отметить, что причинами распространения религиозных экстремистских взглядов в обществе являются следующие: деформация политических структур; социально-экономические кризисы; оскорбление религиозных чувств, убеждений и традиций верующих в многоконфессиональном государстве; саморазрушение органов государственной власти от диалога с религиозными общинами, их пассивность по отношению к верующим гражданам; падение жизненного уровня значительной части населения; подавление властями инакомыслия и оппозиции; амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач; криминализация общества и т.д.

Религиозному экстремизму присущ ряд свойств:

- наличие религиозной идеологии, основой которой является отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов;
- идеологическое обоснование применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей;
- создание харизматического образа лидеров религиозных экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения - не подлежащими обсуждению;
- существенные деформации сознания членов религиозных экстремистских организаций, заключающиеся, с одной стороны, в доминировании религиозной доктрины, а с другой - в нигилизме, т.е. негативном или безразличном отношении к остальному миру, его нормам, иным религиозным системам.

Повышенная опасность религиозного экстремизма как социального явления международного характера видится в том, что он охватывает большой диапазон преступной мотивации, а также проявляется в различных аспектах, образуя крайне опасный конгломерат, в который входит насильственная форма совершения, корыстная заинтересованность, высокий уровень экономической обеспеченности, организованная сущность как явления в целом, так и отдельных проявлений.

В настоящее время наиболее проблемным районом, представляющим один из основных источников распространения религиозного экстремизма, является Северный Кавказ, являющий собой специфический регион, где сошлись ведущие мировые религии (христианство, ислам, буддизм), стороны света (Запад и Восток, Север и Юг), континенты (Европа и Азия). Здесь соприкасаются многие народы, культуры, конфессии, проживает множество народов и этнонациональных групп, имеющих друг к другу немало претензий

территориального и иного характера. Можно сказать, что Северный Кавказ обладает своим особым обликом, своими специфическими особенностями, отличающими его от всех других регионов.

Как считают исследователи З. С. Арухов и Р. Г. Гаджиев, серьезную угрозу для национальной безопасности России, с учетом изменившейся в идеологическом и практическом плане геополитической ситуации, стал представлять политизированный исламский фундаментализм, который в современных условиях опирается на мощную поддержку из-за рубежа и усиливается за счет использования исламского прикрытия сепаратистами. Особенно опасной становилась практика слияния национального самосознания народов с религиозным фанатизмом. В этой связи в условиях Северного Кавказа наибольшую угрозу целостности России представляли совместные Дагестано-чеченские экстремистские исламские организации ваххабитского толка [2].

По мнению политолога М. М. Садыки: «Сегодня Кавказ вообще и Северный Кавказ в частности, стали одними из тех регионов, откуда исходит угроза безопасности России». Он считает: «Именно здесь завязаны узлы неразрешимых в обозримой перспективе этнонациональных и территориальных противоречий и конфликтов - Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Чечня, лезгинский народ, разделенный между Азербайджаном и Россией и др. Существуют также противоречия и конфликты между различными народами Северного Кавказа, такие, например, как между Чечней и Дагестаном, Чечней и казачками, Ингушетией и Северной Осетией и др. Острую неразрешимую проблему составляет вопрос о ногайских землях, которые в 1957 г. оказались разделенными между Дагестаном, Чечней и Ставропольским краем» [1].

«Синдром Чечни», тактику внедрения силой оружия и наркотиков идеологии сепаратизма, религиозного экстремизма, явно противоречащей провозглашенным ООН принципам мирного сосуществования, веротерпимости, уважения прав и свобод личности, емко сформулировал Мовлади Удугов - главный идеолог «Республики Ичкерия». В интервью одной из рижских газет, перепечатанном в московском «Современнике» под выразительным заголовком «Мы взорвем Россию изнутри», М. Удугов цинично сформулировал конечные цели ваххабитского экстремизма и значение наркоэкспансии в глобальном переделе мира. На вопрос корреспондента: «Вы всерьез полагаете, что отряды моджахедов могут угрожать России и дойти до Москвы?» М. Удугов отвечает: «Если мы (чеченские боевики) объединимся с афганскими и среднеазиатскими моджахедами, то да. Россию мы возьмем под контроль мирными средствами. Какими? Основных направлений три: поставка наркотиков, захват экономических позиций и привлечение на свою сторону региональных лидеров. Кремль дал молодому поколению в руки автомат, а мы его посадим на иглу... Наркотики - это средство, а не цель. Достаточно иметь в городе 20% наркоманов и держать в руках поставку наркотиков и с людьми тут можно сделать все что угодно: провести нужные митинги, устроить беспорядки, наконец, добиться смены руководства. С помощью наркотиков мы осуществим свою главную цель: создание на территории России исламского государства. Коммунизм рухнул, русское православие в нынешнем своем состоянии - религия обреченных, идеалы демократии в России явно не прижились. В этих условиях идеологический вакуум мы и заполним исламом...» [5].

Таким образом, поводя итоги, можно отметить, что религиозный экстремизм - это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона. Из опыта недавнего прошлого мы хорошо помним, что самая прекрасная идея, доведенная до абсурда, превращается в свою противоположность и становится опасной для окружающих. Религиозный экстремизм - страшный пример такой трансформации. И не только конкретные секты являются его питательной почвой, но и, как это ни парадоксально, традиционные религии.

Зачастую религиозный экстремизм напрямую связывают с сектантством. Однако проведение подобной параллели носит условный односторонний характер. Вызывает опасения то, что многие религиозные организации лишь прикрываются своей принадлежностью к мировым религиям, а на самом деле пропагандируют свои политические интересы, превращая богопослушничество в богоборчество.

Религиозный экстремизм ныне приобрел форму масштабной перманентной войны (Чечня, Афганистан) или систематических террористических актов (Ближний Восток, Кашмир), совершаемых бандами международных террористов, вооруженных и обученных на нарко- и нефтедоллары. Их идеологией является «джихад» - война с «неверными», исповедующими не только другую религию, но и придерживающимися светского образа жизни, демократической политической ориентации. Баткенские события - это лишь часть религиозной экспансии.

Для утверждения идей толерантности и противодействия экстремизму в нашей многонациональной и поликонфессиональной стране чрезвычайно важно задействовать также миротворческий и гуманистический потенциал российских конфессий, прежде всего, наиболее массовых. Их представители участвуют в деятельности Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и в аналогичных структурах в округах и субъектах Федерации.

В то же время проведению единой согласованной линии в отношении религиозного экстремизма мешают, прежде всего, внутриконфессиональные расколы, развившиеся в последние годы в целом ряде объединений, а также конфронтация между отдельными религиозными лидерами, прежде всего, в российском исламе, принявшая, мягко говоря, неприличный характер.

Проблема распространения террористической угрозы и экстремизма в современном мире и борьбы с ними является долговременным фактором, который невозможно решить кавалерийским наскоком, без поддержки со стороны массовых российских конфессий и тесного взаимодействия с международными организациями.

Противодействие проявлениям религиозного экстремизма представляет собой деятельность, направленную на выявление и устранение причин возникновения религиозного экстремизма; установление лиц, причастных к религиозной экстремистской деятельности; оказание на них соответствующего воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний.

Список литературы

1. **Военно-политическая обстановка в зоне Южного федерального округа России** // Журнал теории и практики евразийства. 2000. № 12. С. 24-58.
2. **Гаджиев К. С.** Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001.
3. **Гушер А. И.** Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // Закон и право. 2000. № 4.
4. **Журавский А. В.** Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций [Электронный ресурс]. URL: <http://religion.sova-center.ru/publications/194D18A/287951A> (дата обращения: 11.04.2011).
5. **Зеличенко А.** История афганской наркоэкспансии 1990-х [Электронный ресурс]. URL: www.eurasianhome.org/html/t (дата обращения: 11.04.2011).
6. **Зяблов Д. Н.** Использование Интернета террористическими организациями в современном мире // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3.
7. **Зяблов Д. Н.** Противодействие проявлениям экстремизма в сети Интернет // Там же.
8. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Там же. 2009. № 2 (3). С. 92-98.
9. **Слезин А. А.** Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
10. **Слезин А. А.** Политический контроль в религиозной сфере и общественное правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-99.
11. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3.
12. **Слезин А. А.** Роль союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924-1929 гг.) // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 2 (18). С. 85-90.
13. http://www.religare.ru/2_26401.html

THE PECULIARITIES OF RELIGIOUS EXTREMISM IN MODERN RUSSIA: HISTORICAL-LEGAL ASPECTS

Denis Nikolaevich Zyablov

Department of Informatization of Legal Activity

Tambov State Technical University

denis_zyablov@lantamail.ru

In the article the author giving the brief review of the manifestations of religious extremism in different countries during various historical periods pays special attention to the current situation estimation in the North Caucasian region of Russia.

Key words and phrases: religious extremism; North Caucasian region; terrorism; radicalism; religious organizations; political interests.

УДК 321

В статье рассматриваются те изменения в ходе современной административной реформы в РФ, которые способствовали пересмотру характера отношений между органами государственной власти и гражданами, вследствие чего происходит постепенный переход к сервисно-ориентированному государству, где предоставление государственных услуг гражданам и организациям становится важнейшим его элементом.

Ключевые слова и фразы: государственные услуги; государственные функции; административная реформа; сервисное государство.

Анна Михайловна Игнатова

Санкт-Петербургский государственный университет

vassina@mail.ru

**ПЕРЕХОД К СЕРВИСНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ГОСУДАРСТВУ
В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В РФ©**

Основными причинами модернизации системы государственного управления в России считаются неспособность существующей административной системы эффективно выполнять государственные функции, а также предоставлять гражданам качественные и доступные государственные услуги.